

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.19>

Тхагазитов Юрий Мухамедович, Керимова Раузат Абдуллаховна

ДИАЛОГИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КЛАССИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются проблемы осмысления-переосмысления роли национальной классики в современном литературном процессе. Авторы обосновывают актуальность творчества двух известных писателей - А. Кешокова и К. Ш. Кулиева, опираясь на теорию традиционной онтологической семантики и базовых этико-эстетических универсалий и категорий. Целью исследования является определение специфики классического текста как источника активного творческого осмысления в его художественной интерпретации. Для решения поставленных задач были использованы методы теоретического обобщения, систематизации, классификации и синтеза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 301-304. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.0

Дата поступления рукописи: 24.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.19>

В статье рассматриваются проблемы осмысления-переосмысления роли национальной классики в современном литературном процессе. Авторы обосновывают актуальность творчества двух известных писателей – А. Кешокова и К. Ш. Кулиева, опираясь на теорию традиционной онтологической семантики и базовых этико-эстетических универсалий и категорий. Целью исследования является определение специфики классического текста как источника активного творческого осмысления в его художественной интерпретации. Для решения поставленных задач были использованы методы теоретического обобщения, систематизации, классификации и синтеза.

Ключевые слова и фразы: А. Кешоков; К. Кулиев; национальная культура; художественное сознание; кризис культуры; роман; лирика; эпосея.

Тхагазитов Юрий Мухамедович, д. филол. н.

Керимова Раузат Абдуллаховна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

k.roza07@mail.ru

ДИАЛОГИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КЛАССИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

В последние десятилетия нам довелось стать свидетелями противоречивой структурной перестройки российского социокультурного пространства. Сегодня наиболее актуально изучение объективных внутренних закономерностей дальнейшего развития российского общества. Основы новой актуальной стратегии целостно воспринимаемых проблем этнокультурного развития народов России сегодня по-особенному актуальны. Но глубина кризиса национальных культур, похоже, нами недооценивается. Подчеркнем, что ресурсов этничности у нас остается не так уж много, а потому акцентируем внимание хотя бы на одной из важнейших составляющих этих самых ресурсов этничности – это роль и функции национальной литературной классики в условиях глобализирующегося мира. Определение направления развития литературного процесса и его непреходящие духовно-ценностные ориентиры – основная задача национальной критики и литературоведения [8]. В этом смысле трудно принять позицию некоторых критиков, обозначивших в последнее время тенденцию «противопоставления» традиционных и наспех обретенных ценностей окологлобалистского толка.

Долгое время, в период манкуртированного отношения к прошлому и базовым традиционным ценностям, рождение национальной литературы вписывалось только в идею социалистического созидания нового мира. При этом отсутствие письменности воспринималось идеологами того времени как отсутствие у северокавказских народов своей истории. В настоящей статье мы попытаемся раскрыть специфику творчества двух классиков – А. Кешокова и К. Кулиева как итог длительного социокультурного развития этноса.

Со всей определенностью можно сказать, что и сегодня творчество Алима Кешокова и К. Кулиева не стало только литературной историей, а продолжает оставаться основой дальнейшего развития современной литературы в наше сложное и противоречивое время.

Долитературная традиция адыгов и балкарцев от нартского эпоса до историко-героической песни стремилась воплотить в себе мир человека в самых его глубоких проявлениях и связях с национально-бытийными основами. Именно здесь мы видим основы творческого кредо классиков. К какой бы теме они ни обратились (любовь, горы, человек созидатель), в их творчестве всегда наблюдается органический синтез двух типов художественного сознания (соединение собственно литературного начала с народно-эпической традицией). Приведем пример из раннего поэтического творчества А. Кешокова с его романтическим порывом и устремленностью к гармонии и пластике легенды: *О если б мне чудесный конь достался, / Не стал бы я на нем сидеть в седле: / Вскочил бы на хребет его, помчался, / И Млечный Путь провел бы по земле.* [4, с. 77]. А вот и другие, прекрасные своей лукаво-иронической концовкой стихи, которые, казалось бы, не вписываются в стереотипы традиционной этики: *Куда тебя прыть молодая / Несет под полночной луной?.. / Смеется джигит: – Никогда я / Не езжу дорогой дневной! – / Безумец, коль веришь в удачу, / Посватай-ка дочку мою! / Добьешься согласия – в придачу / Любого коня отдаю! – / Чужих скакунов не седлали. / Дарных не держим коней. / А дочка твоя... – не она ли / Под черною буркой моей* [Там же, с. 22]!..

Такие произведения значимы не только в контексте эволюции автора, но, что очень важно, они являются основой художественно-стилевого и «игрового» начала в дальнейшем развитии кабардинской литературы.

Дальнейший поиск художественного постижения коренных проблем народного бытия трансформирует национальную лирику А. Кешокова и К. Кулиева в общечеловеческое ее звучание. Отсюда – новые грани поэтической образности, ее действенность на сознание отдельного читателя, а также на эволюцию национально-художественного сознания в целом.

Лейтмотивом творчества А. Кешокова и К. Кулиева при этом остается тема родины в ее этапных достижениях и трагических испытаниях: *Скала единой глыбой была, / Была она величьем знаменита, / А ныне даль осколками покрыта. / Был мой народ единым, как скала, / Судьба народа, как судьба гранита* [Там же, с. 65].

За постоянством темы очевиден нарастающий философский потенциал, что делает творчество А. Кешокова типологичным творчеству Ч. Айтматова, Р. Гамзатова, К. Кулиева, Д. Кугультинова и др. [9].

Статичность развития топоса Родины в творчестве балкарского писателя К. Кулиева определяется любовью поэта к родной земле. Это чувство индивидуально и общезначимо: он отождествляет себя с одним из рядовых балкарцев и в то же время выражает обобщенное отношение своего народа к понятию «Родина».

В эволюции данной тематики необходимо обозначить несколько поэтических этапов в творчестве балкарского писателя, в процессе которых эволюционирует его индивидуальный стиль: лирика предвоенного времени; годы Великой Отечественной войны; время депортации балкарского народа.

Хронологический анализ стихотворений поэта, объединённых понятиями *Дом/Родина*, показывает определенную трансформацию в художественном изображении этих символов как в эмоционально-смысловом и лексическом содержании, так и в интонационно-ритмической организации стихотворных текстов. Например, в стихотворении «Жаз жазылган назму» (Стихи, написанные весенним днем) 1938 года автор, описывая Чегем, раскрывает перед читателем прекрасный райский уголок, где царят радость, мир и спокойствие: *О, не игиди бюгюн кюнюбюз: Таула. Булутла. Кёк. Биз экибиз* [5, с. 33]... / *О, как прекрасен этот день: Горы. Облака. Небо. И мы вдвоем...* (подстр. перевод автора статьи. – Ю. Т.).

Аналогично предыдущему по своему смысловому содержанию стихотворение «Здравствуй, утро!», написанное в 1937 году: *Салам, эртенлик, / Жап-жарык бетли, / Къанатлы жырлы, / Бишген кёгетли* [Там же, с. 69]! / *Здравствуй, утро, / Светлоликое, / С пеньем птиц, / Зрелыми плодами!* (подстр. перевод автора статьи. – Р. К.).

В данном аспекте важно отметить, что стихотворение, появившееся уже в 1964 году под таким же названием «Здравствуй, утро!», отличается своим реалистическим контекстом, где главные психологические доминанты – подавленность, сожаление. Также появляются семантически затемненные участки текста, художественная функция которых – описание внутреннего состояния лирического персонажа (*трудней мне дышится; я видел все: и рай, и ад; горькая вода* и т.д.). Здесь автор подвергает тщательному осмыслению устройство мироздания, взаимоотношения между реальностью и личностью, и в результате напряженных размышлений он приходит к выводу: «...всё испытать – долг живущего на земле»: *Стал и бывалым я, и мудрым, / Я видел все: и рай, и ад. / Но и сегодня «Здравствуй, утро!» / Твержу, как тридцать лет назад* [Там же, с. 33]. Кулиевское представление и восприятие родной земли, память о ней отличаются предельной конкретностью, зримыми осязаемыми образами.

Локус Родины создается при помощи предметного ряда, свойственного для балкарского фольклора, при этом в центре внимания писателя оказывается не только пейзажная зарисовка, но и вещное окружение горца: яблони на берегу Чегема, дым, клубящийся над домами родного аула, мальчик на сером ослике, вечерний сумрак гор, шум чинар, дорогие сердцу лица земляков [3].

В. Солоухин писал: «Для истинного поэта поэзия – это и есть его общественное поведение, а его поведение – это и есть его поэзия» [6, с. 254]. И именно поэтому творчество Алима Кешокова и К. Кулиева сразу же получило всенародное признание. И в ответ на это признание – всегда и во всем мужественное, честное, выстраданное и гордое слово поэта: *Я жил под щедрым камнезвездным небом, / Я стал частицей этих твердых скал. / Порой из них не мог я выжать хлеба, / Но слово я из камня выжимал* [4, с. 44]. В интерпретации нашей и российской критики творчество данных авторов стало не только ориентиром, но и мерой в оценке развития российской многонациональной литературы. Эпопея Кешокова «Вершины не спят» и роман «Сломанная подкова» далеко не равны той изображаемой в них действительности в ее соцреалистической интерпретации. Национальная эпопея «Вершины не спят» далеко не исчерпана в ее осмыслении даже в содержательном плане. Это произведение повествует о поворотном этапе истории и новой предреволюционной, революционной и послереволюционной эпохе жизни кабардинского народа. Малочисленный народ и идеи «социалистической революции», постижение и утверждение «чужих» культурно-цивилизационных ценностей, становление национальной интеллигенции – вот далеко не полный перечень вопросов, которые здесь нашли художественное отражение.

Эпопея «Вершины...» остается, на наш взгляд, самым полным источником, раскрывающим перед нами драматизм той эпохи. Вспомним один из ключевых диалогов, где непримиримо сталкиваются «свои» этнические и «чужие» классовые интересы, исповедуемые Казгиреем Матхановым и Иналом Маремкановым.

Инал говорит продолжающему воевать за советскую власть под зеленым знаменем шарията Казгирею Матханову: «И теперь я уже не скажу: наши пути еще могут слиться. Нет, они не сойдутся никогда, как не сойдутся вновь эти два ручья». Казгирей, как бы вновь обдумывая речь Инала, искал возражение: «Эти ручьи сольются, если убрать вон ту скалу, которая их разделила... Видишь ее?» [7, с. 223]. Этот диалог открывает нам для осмысления новые проблемные грани в опередившем тогдашние постулаты социалистического реализма кешоковском произведении. Мы думаем, что один из лучших интерпретаторов творчества А. Кешокова М. Сокуров сейчас уже уточнил бы свои слова, написанные много лет назад: «Логика социальной борьбы беспощадно изобличает объективно несостоятельную, реакционную в своей основе идею шарията, на основе которой Матханов хочет примирить враждующие социальные сословия и классы» [9, с. 367]. Для народа тогда (и сейчас тоже) фольклорно-религиозное сознание остается одним из ориентиров духовной стабильности и этнической самоидентификации [1].

Казгирей Матханов (Назир Катханов) – большая удача писателя, но где же истоки этого самого загадочного в адыгских литературах героя? В богатом художественном мире «Вершин...» озвучены все звенья народно-эпических традиций – от мировоззренческих основ до элементов быта, уходящих своими корнями

в мифопоэтические и религиозные представления адыгов. А. Кешокову удалось убедительно воссоздать противоречивый диалог традиционного и новой для народа культурно-цивилизационной парадигмы бытия, озвученных в конкретно-исторических условиях. Любопытно, что жизненная судьба Казгирея Матханова и другого исторического деятеля Кабарды XVIII века в ценностно-пространственном и духовном выражении, можно сказать, идентична (Северный Кавказ – Москва – Мекка). В эпопее ощущаются и менее отдаленные генетические корни эпопеи А. Кешокова – «Истории адыгейского народа» Шоры Ногмова, а также идеи баксанского просветительского центра [7].

«Вершины не спят» стали этапным произведением как раз потому, что его автор многоступенчатым конфликтом преодолел схематизм художественного мышления предшественников – прямолинейное противопоставление национального прошлого и национального будущего.

Для творчества А. Кешокова (и в данном произведении, прежде всего) очевидна тяга к эпическому мышлению [10]. И то, что писатель потом вклинился «Саблей для эмира» в уже, казалось бы, сложившееся произведение задним числом, толькошний раз подтверждает эту мысль.

В другом известном для российского читателя романе «Сломанная подкова» А. Кешокова малочисленный народ снова предстает перед своей дальнейшей судьбой. Всегда актуальную проблему нравственного выбора, возникшую перед обществом, А. Кешоков воссоздает также в рамках эволюции лучших народных традиций.

Здесь писатель дает ряд запоминающихся характеров, ставших неотъемлемым фактором дальнейшего развития национальной литературы и культуры. Именно у таких людей, как Хабиба, учился понимать противоречивую жизнь А. Кешоков и, как говорится, вернул народу образ обогаченным в его индивидуализированной интерпретации. Для «Сломанной подковы» точка зрения автора выстраивается на полноте восприятия национального бытия, целостности и единства мира и сводится к формообразующему центру повествования – образу Хабибы. Отсюда движение коллизии в «Сломанной подкове» осуществляется, как представляется, не столько, может быть, по причинно-следственной логике, сколько по глубинной интерпретации борьбы добра и зла. Если рассматривать творчество А. Кешокова в рамках эволюции жанровых форм в национальной литературе, то вырисовывается путь писателя от эпического мышления к романному. Можно предположить, что «Сломанная подкова» была задумана в рамках «чужого» структурирования «чистого» жанра романа. Но традиционное саморазвитие образа Хабибы, возможно, помешало автору следовать своему первоначальному замыслу, отчего эволюция кабардинской литературы в национально-жанровом выражении только выиграла.

Итак, герои А. Кешокова выдержали самые трудные испытания, нравственный итог которым подводит Бекан: «Не сломанная подкова прерывает путь, а сломанная воля. У нас сломана лишь подкова, воля не сломана» [4, с. 89]. Итак, А. Кешоков в изображении конкретно-исторической реальности устремлен к воссозданию исторической полноты бытия своего народа, его целостности мировосприятия.

Подчеркнем, что наступило время самого серьезного изучения творческого наследия наших классиков. И, прежде всего, критика и литературоведение должны ориентироваться на поиски объективного научно-критического осмысления-переосмысления творчества А. Кешокова и К. Кулиева и их активного присутствия в современной духовной жизни. На открытии Дома-музея К. Кулиева сам А. Кешоков зафиксировал эту мысль следующим образом: «Сегодня заполняется первая страница книги, которая не имеет конца, ибо все дороги земли ведут в этот дом». Тайны и превратности национального бытия наши классики знали не понаслышке. Именно базовые ценности и универсальный опыт наших народов и открыли А. Кешокову и К. Кулиеву возможность вписаться в свою, условно говоря, советскую глобализацию. Конечно, можно сказать, что их поддерживала советская власть, но не по партийной указке их переводили на десятки языков народов мира. А это по-своему говорит о том, что их творчество не было равно только мажорным постулатам социалистического реализма. Вот два самых небольших примера на эту тему. Кайсын Кулиев, переживший трагедию депортации, писал: *Радость – веточка зеленая! / Горе – это головня. / Радость часть меня искомая. / Горе тоже часть меня* [5, с. 44].

А вот как выглядит неупрощенное восприятие национальной истории у А. Кешокова: *Скала единой глыбою была. / Была она величьем знаменита. / А ныне даль осколками покрыта. / Судьба народа как судьба гранита* [4, с. 76]. Остается добавить, что процитированные стихи были письменно зафиксированы в годы нашего оптимизма без берегов.

Итак, первостепенная задача исследователей творчества наших классиков – это изучение их национально-поэтического бессмертия в динамике «своего» историко-культурного процесса. Здесь линейное осмысление проблемы нужно дополнить, по мысли И. Кажаровой, изучением «бифуркационной ветви системы» [2, с. 28].

Не менее важно, на наш взгляд, изучение места и роли наших классиков в формировании по-новому понимаемого единого северокавказского и общероссийского духовного пространства. Потому как известно, только в общезначимом этико-эстетическом контексте и проявляется своеобразие творческой индивидуальности и национальной литературы. К тому же творчество Кайсына Кулиева и Алима Кешокова – самый органичный пример для изучения взаимодействия и взаимообусловленности национальных культур, развивающихся в различных языковых стихиях.

Таким образом, если попытаться кратко сформулировать основу общечеловеческого (мирового) пафоса восприятия творчества наших классиков, то она зиждется, прежде всего, на вневременной национально-ментальной вере наших народов в свое будущее даже в условиях современной противоречивой для традиционных культур глобализации. С. С. Аверинцев писал: «Были народы, внесшие уникальный вклад в развитие цивилизации, и народы, не давшие почти ничего. Но важно не это. Важно то, что того немногочисленного, что они внесли, нельзя заменить ничем другим» [6, с. 244]. Следуя мысли знаменитого ученого, подчеркнем, что ее материализовали едино-раздельные, точнее едино-нераздельные, имена классиков.

Список источников

1. **Базиева Г. Д.** Этническая культура народов КБР в условиях современных трансформаций. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2013. 164 с.
2. **Кажарова И. А.** Модусы художественности. Нальчик: Печатный двор, 2016. 173 с.
3. **Керимова Р. А.** Образ родины в военной лирике К. Кулиева // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 2 (37). С. 102-110.
4. **Кешоков А. П.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Худож. лит-ра, 1982. Т. 4. 231 с.
5. **Кулиев К. Ш.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Худож. лит-ра, 1976-1977. Т. 2. Стихотворения. Поэмы. 544 с.
6. **Марушенко А. А.** Трансформация этических смыслов в искусстве переломных эпох // Наука. Искусство. Культура. 2015. Вып. 2 (6). С. 242-246.
7. **Нарты:** адыгский эпос: в 2-х т. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. Т. 1. 424 с.
8. **Султанов К. К.** Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: ИМЛИ, 2001. 230 с.
9. **Тхагазитов Ю. М., Толгуров Т. З.** Топологические форманты этико-эстетического сознания кабардинцев и балкарцев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2. № 11. С. 365-369.
10. **Хакушева М. А.** В поисках утраченного смысла. Нальчик: Эльбрус, 2013. 384 с.

**DIALOGIZATION OF NATIONAL LITERARY CLASSICS
IN THE CONTEXT OF GENERAL LITERARY PROCESS DEVELOPMENT**

Tkhagazitov Yurii Mukhamedovich, Doctor in Philology

Kerimova Rauzat Abdullakhovna, Ph. D. in Philology

Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

k.roza07@mail.ru

The article deals with the problems of understanding and rethinking the role of national classics in contemporary literary process. The authors substantiate the topicality of the creative work of two famous writers A. Keshokov and K. Sh. Kuliev, relying on the theory of traditional ontological semantics and basic ethical-aesthetic universals and categories. The objective of the study is to determine the specificity of the classical text as a source of active creative reflection in its literary interpretation. To solve the problems the authors use theoretical generalization, systematization, classification and synthesis.

Key words and phrases: A. Keshokov; K. Kuliev; national culture; literary consciousness; crisis of culture; novel; lyrics; epic.

УДК 82.0; 82-1/-9

Дата поступления рукописи: 27.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.20>

Статья посвящена изучению элегии в русской литературе XIX в. и татарской поэзии начала XX в. в сопоставительном аспекте. Ее цель – выявить сущность соотношения русской элегии и элегического тона с некоторыми жанрами татарской поэзии: газели, кит'а. Фактическим материалом исследования послужили стихотворения Пушкина («Погасло дневное светило»), Некрасова («Последние элегии»), Г. Тукая («Разбитая надежда», «Без заглавия»). Установлено, что поэзия Г. Тукая стала сферой выражения диалога литератур: его газель «Разбитая надежда», а также другие стихотворения передают то художественное содержание, которое коррелирует с элегическим тоном русской поэзии XIX века. В работе доказывается, что благодаря переводам на татарский язык элегий Пушкина и Лермонтова Г. Тукай смог создать в своем творчестве те образы и темы, которые близки к изучаемому жанру и его модальности.

Ключевые слова и фразы: элегия; газель; русская литература; татарская литература; диалог; сопоставительная поэтика.

Хаббуллина Алсу Зарифовна, к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Alsu_Zarifovna@mail.ru

**ЖАНР ЭЛЕГИИ В РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства РТ в рамках научного проекта № 18-412-160006.*

*The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government
of the Republic of Tatarstan in the framework of a scientific project № 18-412-160006.*

Сопоставительное изучение элегии в русской и татарской литературах относится к числу малоизученных вопросов в современной компаративистике. Особенность его в том, что жанр элегии, наиболее полно представленный в русской поэзии XIX-XX вв., не сложился в системе канонических и неканонических жанров